

18+

ЕР · ШЕЙШШИФТЕР · Ш
ТЕР · ШЕЙШШИФТЕР · Ш
ЕР · ШЕЙШШИФТЕР · Ш

ИЛЪЯС СИБГАТУЛИН

Ильяс Сибгатулин

Шейпшифтер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72090949

ISBN 9785006729643

Аннотация

Писатель Николас Кастаньяс после успешного пресс-тура отправляется на отдых в охотничий коттедж. И там обнаруживает незваного гостя. Этот странный мужик не разговаривает, а только рычит. А еще он ранен. «Надо бы помочь, и тогда можно будет использовать его в своих целях», – думает Ник, понимая, что в этой истории у каждого есть тайны, которые так и рвутся наружу.

Содержание

Часть 1. Ник	5
Часть 2. Кэтти	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Шейпшифтер

Ильяс Сибгатулин

© Ильяс Сибгатулин, 2025

ISBN 978-5-0067-2964-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Ник

Я арендовал дом в Гласстоуне в начале мая.

Погода в это время стояла чудесная. В лесах Айтамура ни комаров, ни клопов с клещами, которые все, будто сговорившись, перебирались в ущелье Уидэм.

Гласстоун когда-то был весьма разрекламированным районом с уютными домиками для кэмпинга. Сюда съезжались представители элиты, готовые выложить приличные суммы за отдых вне суетливого города.

Горные склоны, укутанные лесным одеялом сосен, елей, берез и вязов, отлично подходили для этого.

Гласстоун славился высоким сервисом, уединением и возможностью посетить одноименные кристаллические пещеры. В этих обширных гротах таилась основная прелесть этих мест. Лес, высокий и могучий был и западнее, и восточнее от Гласстоуна. А вот невероятно живописная сеть пещер была только здесь. По кристаллическим коридорам и тоннелям можно было пройти без альпинистского снаряжения. Да еще и за дополнительную плату окунуться в радоновые источники в глубине подземелий.

Вокруг пещер размещались рестораны, проходили туристические тропы, были и те самые домики для отдыха с террасами для пикников.

Поток туристов и местных не кончался до самой зимы.

В общем, популярное местечко. Тут не убавить, не прибавить.

Но так было два года назад.

А потом произошло землетрясение, повлекшее не только оползень в горах, но и обвал большей части кристаллических пещер.

В тот день, в разгар сезона, в Гласстоуне погибло семь человек: трое на горной тропе и четверо в пещерах.

После этого район быстро стал превращаться в так называемую субурбию. А затем из тихого пригорода Гласстоун за полтора года окончательно «опустился» до уровня ночлежек для бездомных и сбора местной шпаны.

Но и эти несчастные отбросы общества надолго здесь не задержались. Знаете, в чем причина? Природа.

Матушка-натура решила отыгаться и заселила Гласстоун обильной флорой и фауной. Деревья, густой кустарник, поляны сочной травы. А еще множество диких животных: кабанов, оленей и медведей. Да, район стал весьма популярным у охотников.

И вот полгода назад один их таких любителей пострелять по дичи и крупной живности организовал свой небольшой клуб. Так сказать, решил возродить былую славу Гласстоуна. В пещеры его, конечно, никто не пустил. Но вот домики для кемпинга он отстроил заново. Навел уют. Место вновь начало наращивать уровень уважения у городских.

Снять здесь домик было довольно непросто. Пришлось

лично посетить офис компании, занимающейся арендой недвижимости.

Я арендовал домик до сентября в самом дальнем уголке охотничьих угодий. В километре от печально известных пещер.

Заплатил сравнительно немного. Да и дело было не в деньгах. Давид, мой недавно «нарисовавшийся» литературный агент, довольно скоро пробил мне скидку на аренду.

Зачем я снял дом в такой глуши?

Причина банальна. Уединение, возможность собраться с мыслями, зарядиться вдохновением... Все это чертовски важно, если ты писатель, который чувствует, что после своего триумфального дебюта как будто растерял по дороге к очередной награде все мысли для новой книги.

В общем, я загрузил свои вещи в выдавший виды «Шевроле» и десятого мая выехал в сторону Гласстоуна.

Домик встретил меня ухоженной подъездной дорожкой. На обочине в землю была вбита табличка с весьма полезной информацией.

«Сезон охоты: сентябрь-ноябрь. Вокруг дома и в ближайших пяти километрах могут быть случайно оставлены медвежьи капканы. Будьте бдительны!»

Я подъехал к дому и, выйдя из машины, тут же набрал Давида.

– Медвежьи капканы? Ты решил похоронить своего нового писателя в лесной глуши?

– Прости, Ник. Я узнал об этом, когда уже домик был оплачен, – голос Давида выдавал в нем ужа на сковороде.

– Черт с тобой. Главное, убедись, что меня никто не будет тревожить здесь... И что в сентябре я вернуть домой... живым.

– Куда же я без своей новой литературной звезды!

Я отключил телефон. Вот прям совсем отключил.

Если делать детокс от городского шума, то начинать именно с такого поступка. Так я сказал себе. И направился к двухэтажному деревянному строению.

Дом выглядел ухоженным и обжитым. В компании не солгали – это можно было назвать коттеджем для всей семьи.

Хорошо, что я был здесь один. Ну если не считать рабочего ноутбука для работы...

Я достал свои вещи из «Шевроле» и вошел в дом.

В просторной прихожей на тумбочке меня встретила еще одна записка.

«Добро пожаловать в Гласстоун – место уединения и комфортного отдыха».

– Не сомневаюсь...

И тут я услышал какой-то шорох.

– Неужели здесь есть крысы, – подумал я про себя. Лезть в подвал совсем не хотелось.

А еще я вспомнил о капканах вокруг.

Поэтому я решил выйти и прогуляться, осмотреть окрестности и понять, чем меня может порадовать горная мест-

ность.

Погода стояла великолепная. Солнце резало деревья своими лучами, оставляя на земле, усыпанной сосновыми уголками, причудливые узоры.

Там, где не было иголок, землю покрывала трава. Кусты шиповника перемежались с терновником. Лазать в них – конец непригодной для этого одежде.

Я прошелся вокруг дома и зашел метров на двести пятьдесят глубже в заросли платанов и вязов. То там, то здесь встречались последствия того самого землетрясения: поваленные деревья, трещины в почве, ухабы и ямы.

– Ну хотя бы устранили следы нахождения бездомных и наркоманов.

Да, грязи и человеческого мусора действительно не наблюдалось.

Зато в конце своего пути я наткнулся на гораздо более печальную картину.

Бурый медведь, зажатый передней лапой в мощный капкан. Стальные клыки впились так сильно, что не отпускали могучего зверя до самого последнего вздоха. Не отпустили и после смерти.

Огромная туша лежала на боку, и я смог точно рассмотреть смертельную рану. Бедолага в отчаянной попытке даже пытался отгрызть себе поврежденную конечность. Но видимо сил уже не хватило.

Судя по всему, смерть пришла за медведем не так давно.

Может пару дней назад... Запах разложения я еще не чувствовал, его перекрывал хвойный аромат.

Да и другие крупные местные обитатели еще не успели пожить падалью...

В общем, печальная участь. Но меня об этом честно предупредили.

Я развернулся и пошел в сторону дома.

И тут на дорожке увидел еще один след. Явственный след, как будто по земле что-то волокли от кустов к дому.

– Что ж тут вырисовывается?.. Неужели сюжет для новой книги?..

Я вернулся в дом, решив сначала сходить в душ, переодеться и пообедать.

И тут я снова услышал звук...

Сначала я не мог определить, откуда доносится шорох.

Заглянул в подвал – ничего, на чердак – тишина.

Снова шум.

Коттедж внутри действительно оказался довольно просторный: три спальни, три ванные, гостиная, кухня, а еще терраса и прочие помещения...

Я зашел на кухню и открыл холодильник. Он гудел.

«Ах, вот откуда шум!»

Холодильник был забит под завязку.

– Это хорошо, – решил порадоваться я вслух. – В машине тоже еды достаточно. На первый месяц точно хватит. Значит, в город надо будет выбирать только летом.

Снова шорох.

«Нет. Это не холодильник».

Теперь я смог понять, откуда этот странный звук.

Из гостиной.

Я перешел в обширную комнату с панорамными окнами и выходом на террасу.

Здесь еще была дверь в гостевую ванную.

Я открыл дверь, и автоматически включившееся освещение заставило меня охренеть.

Иное – более яркое и жесткое – описание эмоций подобрать легко.

Тут был человек. Мужик. Примерно моего телосложения – среднего – и роста – чуть выше среднего.

Он сидел полулежа в грязной ванне. На полу были разбросаны такие же грязные полотенца и еще несколько инструментов.

С первого взгляда, казалось, что он уснул. Глаза на сухом лице были прикрыты.

Но он явно заметил меня, потому что я увидел, как напряглись его руки.

Мужик громко дышал и даже немного привстал.

Для начала и разрядки странной обстановки я решил пошутить.

– Эммм, здорова... Вы, видимо, ошиблись коттеджем. Этот уже занят. Я арендовал его на все лето. А ваш, наверняка, ближе к дороге...

Сопение продолжилось.

Мужик выглядел жутковато. Обычная одежда – джинсы, футболка и легкая куртка – выглядела опрятной, если не считать пятен от грязи.

Ботинок его я не видел – ноги находились в ванне.

Непрошенный гость явно не собирался вылезать из ванны и покидать мой коттедж.

Надо было действовать.

– Мужик, я сейчас охрану Гласстоуна вызову и полицию сразу... Или мне тебя самому отсюда доставать?..

Говорил специально нахраписто, чтобы произвести впечатление... Ну не привык я быть быдлом и с такими же общаться...

Гость привстал еще немного.

Он явно хотел что-то сказать и из грязного рта вырывались только мычащие звуки. Он замотал головой и указал рукой куда-то вниз.

А потом решил встать.

В ванне что-то сильно загремело.

Я отпрянул, решив, что мужик достает оружие.

Но это была его нога. Он с огромным трудом вытащил ее из ванны и сразу же грохнулся на кафельный пол.

– Вот дерьмо... – не удержался я.

Нога в районе икроножной мышцы была намертво зажата капканом. На вид он был поменьше того, медвежьего. Но капкан есть капкан...

И тут я понял, что бурая грязь – это кровь. Она была повсюду. Только сейчас я увидел на полу от прихожей до ванны такие же грязные следы.

«Как я раньше эти пятна не замечал?»

Мужик попытался встать.

Гримаса боли появилась на лице. По телу прошла судорога. Он хотел закричать, но сдержался и зарычал.

– Эй, эй! Спокойно!.. Садись, садись вот сюда, – я показал на диван. – Вот дьявол... Ты влетел в один из этих медвежьих капканов... Прости, что я говорю очевидные вещи... Это от стресса...

Гость кивнул через боль. Было видно, что он понимает меня и отдает отчет всей происходящей ситуации.

– Надо его разжать и наложить повязку, иначе ты истеешь кровью и помрешь тут... А это вовсе не входило в мои планы!.. Нужны инструменты...

Мужик показал рукой в ванну.

– Точно, ты уже принес набор... Видимо, тебя отключило от боли, пока ты пытался разжать капкан.

Он кивнул.

Я сбегал за набором инструментов. Надо было действовать быстро.

Мужик хоть и выглядел жутковато, но во мне что-то щелкнуло. Какие-то инстинкты приглушились, а какие-то вышли наружу, дав понять сознанию, что я цивилизованный человек, который искренне хочет помочь. К тому же незваные

гости и, уж тем более полиция, мне тут совсем не нужны были...

Из небольшого металлического ящика я достал пару длинных отверток, молоток.

Капкан был сделан и скреплен на совесть. Нога бедняги была зажата мертвой стальной хваткой.

– Так, сейчас мы попробуем разомкнуть его, – начал я, – смотри, вставляй отвертку слева, я справа. Затем тянем в разные стороны.

Мужик кивнул.

– Давай, раз, два, три... Тянииии!

Мы потянули. Стальные клещи стали расходиться. Но тут моя отвертка сломалась. Капкан снова защелкнулся.

Гость заорал от боли.

– Прости... прости...

Я пошарился в ящике и достал небольшой ломик.

– Попробую этим. Давай, снова делаем то же движение.

Готов?

Кивок.

– Даваааай! Жмiiii!

Стали размыкать «челюсти».

Капкан поддавался медленно. Я смог зажать ломик между клыков, зафиксировав положение. Но ногу пока вытащить было невозможно. Зато в таком положении можно было сделать перерыв.

Мы возились с капканом наверно еще минут двадцать.

Пока, в конце концов, не освободили искромсанную ногу моего неожиданного гостя. Все это время мужик пыхтел, рычал, но больше на крик не срывался, да и сознания не терял.

Когда раненная конечность была освобождена, я принес аптечку и хотел обработать раны. Но мужик, рыкнув на меня, выхватил коробку с лекарствами и отправился в ванную, сильно хромая.

Все это выглядело странно. Но я привык к странностям, они часто окружали меня. Признаться, сам я тоже не походил на среднего обывателя.

Пока незванный гость суетился в ванной, я переоделся – только сейчас понял, что взмок от пота. А переодевшись, решил все же отобедать. Яичница и простенький салат были готовы уже через десять минут. Я накрыл на кухне на двоих и позвал своего вынужденного постояльца. Тот вышел, еле передвигаясь.

– Слушай, мужик, я понимаю, что ты не просто так не захотел вызывать копов. Я тоже не горю желанием общаться с властями. Но тебе, уж прости, надо в больницу, – я сел за стол и пригласил его. Но он стоял. – Послушай, ты действительно хреново выглядишь, а в рану может попасть инфекция. Давай вызовем неотложную помощь... Или, если хочешь, я позвоню своему агенту... у него есть связи, может и частный врач найдется, чтоб вопросов не задавал...

Но гость только прорычал что-то неразборчивое. По тону я понял, что он отказался и от этой помощи.

– Окей, чувак... Ну хоть сядь поешь. Яичница, салат...

Он сел и принялся к еде. И снова заворчал.

«Да тебе не угодишь, мужик...»

Я развел руками и встал.

В холодильнике еще было много всего... Он отказался и от пива, и от недурного десерта... А вот на холодную и сырую курицу накинулся, как зверь. Точнее он сначала схватил ее и решительно захромал к ванной комнате. А уже там устроил дикое пожирание мяса. Все это я услышал – благо, не увидел.

Такое поведение, да еще и отсутствие внятной речи наталкивали на разные мысли о происхождении моего неожиданного визитера.

Пока он пожирал курицу, я вышел на светлую поляну перед домом и сел в машину.

Признаться, мне не было страшно... Первая жуть прошла быстро, а «битва» с капканом даже сблизила меня с этим... гостем.

Но пару раз все же рука тянулась к смартфону, чтобы набрать номер экстренной службы... Я отдергивал себя.

«Что же получается... Это надо записать, Ник!»

Я тут же открыл ноутбук и прямо в машине начал печатать.

«...его глаза казались одновременно наполненными чем-то сверхъестественным, инородным, будто там жил сконцентрированный, спрессованный синий цвет; и пустыми, будто вся жизнь этой вселенной то прибывала, то уходила

из них. Кожа его виднелась лишь в районе кистей и, конечно, побритого лица. Сероватая, но вся будто в складках, необычайно противоестественных для его сложения и возраста.

Кстати, о годах: внешне мужик походил на моего ровесника, то есть лет тридцати пяти, но при этом я бы не смог наверняка сказать, старше или младше он этой отметки... Сменить свою грязную одежду он отказался, в очередной раз прорывав что-то. Эти окровавленные лохмотья странно сидели на нем. Мне даже показалось на мгновение, что одежда не отделима от его кожи... Но я отогнал это навязание...

Его поведение выдавало дикость, чуждость этому миру... Поэтому я решил называть его Чужаком... При этом по отношению ко мне он вроде бы был спокоен – не кидался, созрять меня не пытался, но и уходить из коттеджа не собирался... Что ж...»

Да, именно так мы писатели и делаем – садимся, где придется и пишем, пишем, пока мысль живет яркой вспышкой в сознании и не обретает гранитную твердость в тексте.

Когда я закончил первый очерк о сегодняшних событиях, вышел и направился в дом.

Меня тут же встретил Чужак. Его лицо было измазано куриным мясом. Он весь был сгорблен, но через боль сумел показать, что нуждается в еще одном куске еды.

– Прости, мужик, в холодильнике была только курица. А с собой я мясо не брал... Просто не ем его, – я старался

держаться простодушно, чтобы не вызвать ненужную агрессию. – И сразу отвечаю, я не веган... Просто не ем мясо... Так что тебе придется восстанавливать силы овощами и фруктами.

Снова недовольный рык и бормотание.

– Что ж я могу поделаться, – попытался возразить я. – Где я сейчас тебе найду мясо для тебя?

И тут Чужак неожиданно выпрямился во весь рост и медленно указал рукой за окно. А за окном лежал медведь, скованный капканом.

– Вот дьявол... – я развел руками в последней надежде избежать совершенно неуместной встречи с диким зверем, хоть и мертвым. – Ты хочешь, чтобы я разделал для тебя медведя?!

Я старался играть «дурачка».

– Мужик, ты совсем рехнулся?! Я не пойду туда!.. Я никогда в жизни не видел так близко медведя!.. Я... я даже курицу не ощипывал... Я ж не охотник!.. Я писатель!..

Но хмурый взгляд синих глаз не оставлял шансов. Чужак снова согнулся от боли и продолжал, молча, указывать в сторону окна.

Я хотел еще что-то сказать.

Но гость просто протянул мне лежащий на столе кухонный нож.

– Да ты издеваешься... – я все еще сомневался.

Тогда мужик сам решительно направился к двери.

– Нет, нет! Ты посмотри на себя, ты и двух метров по комнате пройти не можешь. Тебе точно не стоит выходить в лес. Тем более кто-то еще может арендовать в это время ближайшие коттеджи и увидит тебя в таком виде... Нет... Излишнее внимание нам ни к чему. Сиди тут. Сам разберусь.

Я взял нож и вышел на воздух. А что мне еще было делать?.. Я спас его и теперь отвечал за благополучие этого странного существа... Да, я соврал про аренду соседних коттеджей. Я знал, что занят только один дом, и в нем находимся я и мой непрошенный гость.

Да и разделать медведя, на самом деле, я был не против. Древние инстинкты охотника пробудились во мне и зажгли то потаенное, что я пытался скрыть, но сейчас был не в силах это сделать. Я даже еле сдержал довольную, почти сладострастную улыбку, когда понял, чем мне придется заняться.

Лес по-прежнему пел голосами соек, тетеревов, сорок и дятлов.

Медведь лежал на том же месте. Тень массивного дуба и углубление у корней создавали почти холодильную атмосферу.

Медведь все еще не начал разлагаться, значит, можно было спокойно резать.

Я без смущения и отвращения подошел к нему и сел так, что из окна коттеджа меня не было видно.

Нож в правой руке со знанием дела вспорол шкуру и рассек живот. Теплая кровь разлилась по моим кистям, и я по-

что зашелся в приятной судороге.

Трудно было сдерживаться. Но все же благоразумие взяло вверх.

Тем более я изредка поглядывал в окно и видел, что Чужак ждет. Я не боялся его, но у меня возникло стойкое ощущение, что его лучше не злить.

Медвежья плоть была жесткой, но нож проворно плясал в руках. Через десять минут я срезал большую часть с ребер, оставив окорока и остальное на потом.

Я сложил куски мяса в большой медный таз, который нашел у дома. Затем затащил все это в дом.

– Ух, устал... И спина болит, – я демонстративно уселся на барный стул. Руки в крови, ну хоть одежду не замарал. Солонувато-металлический запах крови разлился по дому.

Чужак возбужденно направился к тазу с едой. Он сильно хромал и рычал от боли, но остановиться не мог.

– Эй, эй, стой!.. Давай я хотя бы пожарю...

Но он уже не слушал меня. Взял таз и, издавая жутковатые утробные звуки, потащил его по полу в ванную.

Там снова послышалось мощное чавканье.

– Да ты животное... – только и успел прошептать я. – Нет, реально... Кто ты?..

Ответа, конечно, не было.

Я встал и направился в свою комнату. Надо было снова принимать душ.

С первой порцией медвежатины Чужак разобрался за пару дней. За это время я успел написать несколько первых глав книги. Муза овладела мной. Я творил. Книга «шла» великолепно. Поэтому и я пребывал в великолепном настроении.

Даже просьбы Чужака нарезать ему новые части медведя не смущали меня.

А вот поведение самого гостя стало немного раздражать – мужик стал более требовательным и нагловатым. Он все еще сильно хромал и часто рычал от боли. Передвигаться он мог, опираясь на мебель. Да и то проходил пару метров и обессиленно падал на диван или стул.

Он явно был слаб от ранения и часто запирался в ванне. А когда выходил, бурчанием давал понять, что хочет есть. Одежду он так и не сменил. Поэтому запах от него был удручающий.

На пятый день нашего пребывания в коттедже я понял, что надо установить границы. Но как это сделать? Я до сих пор не знал, кто он... Человек?.. Зверь?.. Существо?.. На расспросы он не отвечал, на контакт не шел. Лишь просил... нет, требовал мяса...

И тогда я решил действовать.

Ночью, когда Чужак спал на придвинутом к ванной комнате диване, я использовал увесистую цепь от его капкана, чтобы приковать гостя к чугунному отопительному радиатору. Длины цепи как раз хватало для похода от дивана к ван-

ной и обратно.

Когда Чужак проснулся, то попытался вырваться, но не смог. Все утро он пристально смотрел на меня. А я в паре предложений объяснил цель такой акции.

Чужак не сопротивлялся. Он как будто принял правила игры. Меня его поведение тоже устраивало.

Гость больше не бурчал и не рычал в мой адрес. Он вообще не задавал вопросов ни обо мне, ни о цели моего визита в такую глухомань. А я не приставал с расспросами к нему. Было понятно, что он не прост и, скорей всего, опасен. Но такой паритет в молчании и разделении территории устраивал нас обоих. Я занимался своими делами: гулял по лесу, писал второй роман, отдыхал. Чужак же проводил почти все время в ванной, лишь изредка выходя за своим «ужином».

Каждый хранил свои секреты. Чужак – о своем происхождении, я – о цели моего скорого отъезда из города. Да, тайны были. И как прекрасно и волнительно было их хранить.

Но через две недели у Чужака «закончился» медведь. Да и мои запасы еды на удивление быстро пришли в скудное состояние.

– Свежий лесной воздух творит чудеса, – решил пошутить я, когда сообщал Чужаку о том, что мне придется оставить его и съездить в город за едой. – Я привезу тебе мяса... курицу... Жди меня спокойно. Понял? Для твоей же безопасности лучше не покидай дом.

Он показал на цепь.

– Да, иронично, – согласился я. – Она останется защелкнутой.

Я съездил в ближайший молл и закупился полуфабрикатами. По дороге позвонил Давиду и рассказал, что отдых в лесу благоприятно сказывается на написании книги. В этом я не соврал, а об остальном никому ничего знать было не положено.

Также я хотел заехать домой – проведать Кэтти – но в последний момент передумал, решив отложить это дело до следующего раза. Ведь я точно знал, что до сентября еще несколько раз точно придется выезжать в город и покидать обширные живописные лесные уголья.

Мне правда нравилось находиться в Гласстоуне. Прогулки по горным склонам под сенью могучих деревьев пропитывали мое сознание неким нектаром очищения. Я будто сбрасывал терабайты информации в мусорку и заполнял освобожденное место гораздо более важными знаниями и мыслями.

Нахождение в гостях у меня Чужака придавало этому этапу моей жизни каплю кошмара. Но этот сюрреализм, наоборот, заводил как в работе, так и в повседневных делах, помогающих скрывать мои тайны...

Десятого июля в Гласстоуне пошел дождь.

Дождь в горах – это обязательно подмыв склонов. Поэтому на прогулку в тот день я не вышел.

Но зато пришлось вновь ехать в город – Чужак к этому времени успел расправиться со всей курицей и уже пару дней как голодал.

Выехав на дорогу, ведущую к моллу, я проехал пару километров и установился на обочине. Мне пришла в голову одна грызущая мысль: «Почему это я должен тратить столько денег на этого... Чужака?» Раньше я не замечал за собой скупердяйства, мелочности или жадности, но в этот раз что-то изменилось. Дело было в госте. Я уже истратил на него половину своего гонорара за первую книгу. А что дальше?.. Сколько он еще проторчит у меня?.. Насколько обнаглеет?.. Насколько проголодается?..

Я сидел в машине, слушал дробь дождя и тут внезапно смог сложить два и два. «У меня ведь уже есть готовое мясо»... Да мой писательский мозг отвык от логических математических исчислений, но сейчас осознание пришло.

«Я могу скармливать Чужаку тела»...

Мысль эта погнала меня домой. Я повернул в сторону Блейквью, скромного одноэтажного района города, где на углу располагался мой дом.

Да, признаю, пришлось повозиться: вскрыть полы в подвале, провести эксгумацию.

Тела должны были находиться в разной степени разложения. Но запах гниения и вид гниения меня не пугали. И почему-то я был уверен, что мой гость тоже не побрезгует от-

ведать такой вид мяса – сожрет каждое их тел.

Первой я откопал Элли. Она была самой «свежей». Темные каштановые волосы закрыли еще миловидное лицо. Я вспомнил до мельчайших деталей наш ужин... Я старался быть романтиком, я ж не маньяк какой-нибудь, а писатель... ммм, хотя так себе получилась романтика...

Дождь выгнал с улиц всех зевак, поэтому я беспрепятственно погрузил мешок с телом в багажник.

Ну и, конечно, я навестил Кэтти. Она все еще была без сознания... Как я и предполагал.

Еще часа полтора я выезжал их города и добирался обратно в Гласстоун.

Чужак ждал меня. Я был уверен, что он наблюдал, как я выволакивал тело из багажника и тащил в коттедж.

Он встретил меня недоуменным рычанием. А когда я извлек из мешка тело Элли, Чужак подошел на всю длину цепи и осмотрел обнаженный труп. Он быстро сообразил, что к чему, и стал громко возмущаться.

– Эй! Эй! Ты чего? Отказываешься от мяса? – я хотел пресечь все попытки возмущения. – Ты же ел медведя, чертов пришелец!.. Чем тебя не устраивает человечина?..

Чужак по-прежнему бурчал что-то на своем и махал руками. При этом он не переставал принюхиваться и не отрывал

взгляда от нового вида мяса.

А я продолжал давить.

– Ты сейчас что ли начнешь мне говорить о своих моральных принципах?.. Не пори чуши, Чужак!.. Ты явился в мой дом!.. Раненый!.. Я выхаживаю тебя!.. Кормлю!.. А ты еще отказываешься от еды!.. Где твоя благодарность, мужик?! – я давил, как мог. – Да, это человек. Точнее тело человека... Но тебе-то какая разница!.. Я уже понял, что ты не мы!.. Ешь!..

Чужак был в смятении. Он явно не привык к такому отношению и такому виду мяса.

– Или мне оттащить ее обратно?.. Послушай, она уже мертва... Ты ей больно не сделаешь... Просто ешь...

В конце концов, Чужак кивнул. И я кивнул в ответ.

Под его недовольное рычание я помог перенести вонявшее тело в ванную.

Чужак закрыл за собой дверь. Пару минут чавканья не было. Но потом я все же услышал знакомый, уже привычный, звук.

И удовлетворенно улыбнулся. Минус одна улика, указывающая на меня.

Когда гость вышел из ванны, он был весь в крови. Мерзкий запах распотрошенного трупа и гнили распространился по коттеджу.

Пока Чужак умывался и тупо сидел на диване, я вымыл все и проветрил дом.

Чужак молчал, поглядывая на меня странным взглядом.

Я понял, что даже у пришельца есть совесть. И что ее можно глушить каждым новым куском мяса.

Чужак «употребил» Элли за неделю. И тогда я с готовностью привез ему Аманду... А потом Селин... А потом Матильду... Все... Четыре тела... Больше не было... Я ж не маляк какой-нибудь, я писатель...

К августу с уликами было покончено, подвал в доме почти опустел.

По этому случаю я сел писать очередную главу книги: *«В своих размышлениях я сказал, что подвал почти опустел, потому что там оставался еще один человек... Кэтти.»*

Хм, Кэтти... Ну почему с ней теперь так сложно?.. Никакой намагниченности, наэлектризованного воздуха между нами, даже элементарной эмпатии...

Ведь раньше было иначе...

А теперь приходится обходиться с ней так неуважительно и неприемлемо.

Теперь, видя, к чему привела наша неожиданная встреча, и видя, как все еще голоден Чужак, я понимаю, что Кэтти тоже надо привезти в коттедж и скормить кровожадному пришельцу. Иронично, что именно человек познакомил гостя из иного мира с человечинной и сделал из него людоеда. Его нога удивительно медленно заживает. Он не дает осмотреть ее, но по его кривой походке понятно – рана еще не зажила,

а может не заживет никогда.

Мысли о происхождении моего гостя и пути его к моему коттеджу... да что уж, к Земле... роются в моей голове. Но получать ответы бесполезно, я пытался.

Безрезультатно было узнать, долго ли он еще пробудет в Гласстоуне. Чужак молчал. А я в ответ молчал по поводу снятия цепи и доставки новых тел.

Но вот снова его голод проснулся. А у меня как раз осталась Кэтти.

Отдам ее и все... Нет, не все... А что делать с Чужаком?.. Куда его?.. Отпустить?.. Разделаться?.. Ладно, еще есть время до сентября... Еще успею найти ответ...

Зато потом уж точно не останется никаких следов... Только эта книга... Но кто ж в век пост-мета-иронии воспринимает книги всерьез...

И кто ж меня тогда сможет осудить?..

В общем, решено, везу Кэтти к Чужаку... Конечно, жаль расставаться с ней, ведь она «Та самая»... Была «Той самой»...

Как известно, «Все проходит».

Сразу же вспомнились строки из поэмы Озгута Уильяма Джилли «Смерть тишины».

*Гуляя вдоль реки, смиренно ждать рассвет,
Зная о его конечной смерти.*

*Прочесть о жизни сатирический памфлет,
Старое письмо найдя в конверте.*

*Все проходит. Время заберет и это.
Узнаешь, как сейчас прохладен мир.
Оставляет наши крики без ответа,
Хлопками огрызаясь, будто тир.*

*Ты готова? Сплетены в объятьях руки.
И в пустоте изъяны не видны.
Проживай спирально тонкий миг разлуки.
Мы живы только в смерти тишины.*

*А теперь, пожалуйста, настало время рассказать о Кэ-
ти...»*

Часть 2. Кэтти

«Про знакомство с Кэтти я буду говорить долго, готовьтесь. Имею право, в конце концов, это моя книга.

Это была традиционная вечеринка в особняке Моргана.

Вечер субботы. Повод правда дурацкий – мой двадцать пятый день рождения.

Но долговязый Морган «Кэп» Флинт, по совместительству мой лучший друг, на тот момент, был не умолим и настоял на сборище гостей разной степени важности в своем фамильном поместье. Особняк остался этому богатею от почивших в авиакатастрофе родителей, что скрасило его дальнейшую жизнь.

Мы звали Моргана Флинта Кэпом или Капитаном по аналогии с персонажем Стивенсона. Сам Кэп не жаловался, а только был рад называть свое обиталище «Фрегатом».

Так вот собрались на этом «Фрегате» человек двести. И тут же в трехэтажном здании викторианской эпохи стало тесно. Шум, гам и музыка затихли, когда Кэп объявил о начале конкурса.

Удивительно, но я не помню условий. Помню лишь, что я победил... Или Кэп все так умело подстроил.

В памяти не осталось движений или мыслей этого шуточного соревнования, потому что все стер приз. Им и была Кэтти.

Звучит пошло, но факт остается фактом.

Почему-то она ждала меня в бассейне. Стояла у бортика по пояс в воде в свадебном платье и пила вино. Как пошутил Морган, «это твоя будущая невеста». Я шутку не оценил.

Но увидев решительный взгляд девушки, я все же залез в бассейн и подошел к «призу».

Тут в бассейн рядом со мной плюхнулся сам веселый и подвыпивший хозяин «Фрегата».

– Ты чего? – удивился я в тот момент.

– А вот и мне стал интересен этот симпатичный «приз»! – Кэп хищно улыбнулся Кэтти.

– Ну и кто из вас именинник? – невозмутимо спросила она, глядя на двух незнакомых ей парней.

А мы в ответ смотрели на незнакомую нам девушку.

А с бортика бассейна на нас смотрела полупьяная толпа.

– А вот угадай, крошка! – с вызовом сказал Кэп.

Кэтти внимательно посмотрела сначала на вышедшего вперед Моргана, а затем на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.